

Чэнь Таотао обернулась и увидела, как из снежной мглы выходит мужчина в сопровождении свиты. Его пурпурные одежды сияли, а сам он, полный жизненной энергии, казался восходящим солнцем, чьи лучи озаряли её душу.

При виде её лицо мужчины озарилось улыбкой, а в глубине глаз вспыхнуло ожидание — это было видно невооруженным глазом. Столь открыто, столь пылко.

Несравненный красавец, единственный в своём роде.

Много ли в мире найдётся людей с такой статью? Чэнь Таотао, глядя на то, как он медленно приближается, уже догадывалась, кто перед ней, а заметив его отношение к себе, лишь укрепились в догадке.

Это был главный герой книги, третий принц Тяньшэна, Бай Цзинцун!

Изящный и статный. Не зря он первый герой — внешность и правда безупречна.

Пока Чэнь Таотао предавалась этим мыслям, произошло то, что навсегда врезалось ей в память. Бай Цзинцун подошёл к ней, не сводя с неё сияющих глаз, и, склонившись, взял её за руки.

— Почему ты одна на улице? Посмотри, руки совсем замёрзли.

Чэнь Таотао вздрогнула от неожиданной близости и инстинктивно хотела вырваться. Но не смогла — возможно, она жаждала тепла его ладоней. Здесь, в краях, где зима тянется бесконечно, так редко находился кто-то, готовый согреть её ледяные пальцы.

— Ваше Высочество, позвольте мне удалиться.

Слуги, сопровождавшие Бай Цзинцуна, оказались понятливыми и поспешили отойти в сторону.

Теперь в заснеженной пустоши они остались вдвоём.

Чэнь Таотао достала заколку с цветком бегонии, намереваясь вернуть её, но не успела и слова вымолвить, как услышала его тёплый голос:

— Таотао, ты так дорожишь моим подарком, что носишь его с собой?

— Я...

— Но почему же ты его не наденешь?

— Эта заколка слишком ценна, боюсь, я не заслуживаю такой чести. Прошу Ваше Высочество простить меня и принять её обратно. — Закончив, Чэнь Таотао опустила взгляд, не желая видеть, как на его лице застывает улыбка, а в глазах появляется боль.

— Таотао, что с тобой? Мы же договорились: как только ты примешь заколку, я непременно возьму тебя в жёны! Это из-за главы поместья Чэнь? Не волнуйся, я поговорю с твоим отцом!

— Ваше Высочество, дело не в ком-то другом. Просто я многое переосмыслила. Сейчас я жажду лишь спокойной жизни. Прошу, забудьте обо всём, что было прежде. Пусть прошлое останется в прошлом, а наши пути разойдутся, чтобы больше не пересекаться.

Сказав это, Чэнь Таотао вложила заколку в ладонь Бай Цзинцуну и собралась уходить.

— Постой! Таотао, ты что-то скрываешь от меня? — Бай Цзинцун не желал отпускать её и удержал за руку. — Ты была другой. Ты говорила, что хочешь, чтобы я до конца дней хранил тебе верность. Почему же теперь ты уходишь?

Чэнь Таотао понимала его изумление, ей было больно видеть разочарование и тревогу в его глазах. Но что она могла поделать? Он любит ту, прежнюю Чэнь Таотао, а в будущем полюбит Чэнь Хаохао. Что ей оставалось?

— Ваше Высочество, давайте на этом закончим. Нужно смотреть в будущее.

— Мы знакомы с детства, но сегодняшняя ты мне совсем незнакома.

Бай Цзинцун разжал пальцы. Будучи принцем, он обладал гордостью и чувством собственного достоинства — он не мог стерпеть такой решимости и холодности, поэтому просто развернулся и ушёл.

Чэнь Таотао посмотрела на его удаляющуюся одинокую фигуру, вздохнула и, покачав головой, направилась прочь. Прежняя Чэнь Таотао лишь использовала власть и положение Бай Цзинцуна ради собственного возвышения, и было жаль, что он искренне верил ей.

Она не стоила его чувств. И будет лучше, если всё закончится сейчас.

Погружённая в свои мысли, Чэнь Таотао вернулась и хотела привести в порядок платье вместе с Миньюэ, но столкнулась с Ся Цинъюнь.

Когда она успела прийти? Неужели всё слышала?

— Чэнь Таотао, ты сошла с ума? Это же третий принц! Думаешь, я не знаю? Сколько спектаклей ты разыграла, чтобы влюбить его в себя, а теперь так легко отказываешься?

Она знала всё: как Чэнь Таотао, желая добиться жалости Бай Цзинцуна, зимой играла с Чэнь Хаохао у озера и специально падала в воду, чтобы он лично вытащил её; как целыми днями под палящим солнцем запускала воздушных змеев на его пути, притворяясь, что ищет потерянный платок или браслет.

Разве могла дочь наложницы с детства быть близка с третьим принцем, если бы сама не приложила к этому столько усилий?

— Раз ты знаешь, что всё это было ложью, значит, я и подавно не достойна его искренности. Тебя это не касается. Больше не заговаривай об этом, — холодно ответила Чэнь Таотао, не желая продолжать разговор.

— Чэнь Таотао, почему ты так со мной? Разве я сделала тебе что-то плохое? Ты учила меня умному перед Чэнь Хаохао, а теперь, будучи всего лишь дочерью наложницы, смеешь так со мной разговаривать? — Ся Цинъюнь была в ярости.

— Ваш род Ся держится лишь на милости поместья Гогун. Если бы не оно, кем бы ты была, даже будучи законной дочерью? Больше не ищи со мной встреч!

— Ты! Как ты смеешь! Не боишься, что я расскажу обо всём третьему принцу?

— Буду только благодарна!

Чэнь Таотао насмешливо приподняла бровь. Сейчас её не волновала репутация — это были лишь те слабые места, за которые, как думала Ся Цинъюнь, её можно зацепить.

— Мы ещё посмотрим!

Чэнь Таотао не стала отвечать, приподняла тяжёлый подол платья и вернулась в зал.

Войдя в павильон Циу, она встретила Минъюэ, которая как раз собиралась её искать.

— Госпожа, вы наконец вернулись. Почему так долго?

— Твоя госпожа только что совершила два великих дела! — Чэнь Таотао усмехнулась.

Одно — отвергла любовь третьего принца, другое — окончательно рассорилась с Ся Цинъюнь. Если бы Минъюэ узнала, она бы наверняка начала её отчитывать.

Безрассудно? Возможно. Ну и что? Чэнь Таотао довольно улыбнулась.

— Ладно, расскажи лучше, как там Хаохао и госпожа Сун?

— Госпожа, поначалу они просто сидели и молчали, не глядя друг на друга. Потом госпожа Сун спросила вторую госпожу, что с вами приключилось в последнее время. Вторая госпожа ответила, что ваше отношение изменилось ещё до того, как вас посадили под домашний арест. Тогда госпожа Сун попросила её не обижать вас, а вторая госпожа ответила, что ей не стоит беспокоиться, она и не собиралась.

— И это всё?

— Всё.

— Им ведь в будущем быть невестками в одном доме, как же без добрых отношений? Нет, так не пойдёт, надо ещё постараться...

— Госпожа, о чём вы? Я не понимаю.

— Ой, вернёмся — расскажу. Смотри, кажется, люди собираются?

— Верно, похоже, глава поместья и третий принц входят в зал. Давайте скорее займём свои места, хорошо?

Третий принц...

Ну и встреча. Чэнь Таотао вместе с Миньюэ тихо пробралась к своему месту. К счастью, её посадили позади Хаохао, в самый дальний угол, где её никто не заметит. Чэнь Таотао утешала себя, опустив голову и глядя на нефритовую чашу, стараясь не привлекать внимания.

Она совершенно не вслушивалась в происходящее: Чэнь Хуань читал какие-то праздничные молитвы, которые казались ей бессмысленными.

Но стоило ей услышать голос Бай Цзинцуна — такой живой и энергичный, — как она поняла: хоть она и видела главного героя своего романа лишь раз, его голос она запомнила навсегда.

Кошмар! Неужели это та самая врождённая близость автора к своим героям? С Хаохао было так же, неужели и с Бай Цзинцуном то же самое?

<http://bllate.org/book/18614/1792173>